
МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

АДАПТАЦИЯ КРАТКОЙ ВЕРСИИ АЛАБАМСКОГО ОПРОСНИКА МЕТОДОВ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ (APQ-BF)¹

© 2016 г. С. В. Логинова*, Е. Р. Слободская**, Н. А. Федорова***, Е. А. Козлова****

* Аспирант, младший научный сотрудник ФГБНУ НИИ физиологии
и фундаментальной медицины, Новосибирск;
e-mail: loginovasvv@gmail.com

** Доктор психологических наук, главный научный сотрудник, там же;
e-mail: hslob@physiol.ru

*** Врач-педиатр ГБУЗ НСО Детская городская клиническая больница № 4
имени В. С. Гераськова;
e-mail: natagurko@yandex.ru

**** Аспирант, младший научный сотрудник, ФГБНУ НИИ физиологии
и фундаментальной медицины, Новосибирск;
e-mail: logoreya@yandex.ru

Представлена адаптация русской версии краткой формы Алабамского опросника методов родительского воспитания (APQ-BF) на выборке родителей 297 детей от 6 до 17 лет. Данный опросник используется для оценки эмпирически обоснованных позитивных и негативных методов воспитания, связанных с поведенческими проблемами детей школьного возраста. Позитивные методы воспитания оценивают с помощью шкал Позитивное воспитание и Вовлеченность, негативные методы воспитания оценивают с помощью шкал Телесные наказания, Недостаточный присмотр и Непоследовательная дисциплина. Подтверждена пятифакторная структура опросника, показана удовлетворительная внутренняя согласованность шкал опросника. Корреляции с личностными чертами среднего уровня и факторами Большой пятерки, измеренными с помощью Списка индивидуальных особенностей ребенка, а также со шкалами интернальных и экстернальных проблем, измеренных с помощью опросника «Сильные стороны и трудности», подтверждают обоснованность шкал опросника родительского воспитания. Половые и возрастные различия подтверждают дискриминантную валидность шкал. Таким образом, APQ-BF можно рекомендовать для изучения родительского воспитания детей школьного возраста.

Ключевые слова: личность, родительское воспитание, родительские опросники, проблемы поведения.

Методы родительского воспитания – важный фактор развития детей [3, 6, 19]. Многочисленные исследования показывают, что самые распространенные проблемы у детей – проблемы с поведением – связаны с рядом внешних и внутренних факторов, при этом наиболее значимым фактором риска является родительское воспитание. Установлено, что различия в использовании методов воспитания отделяют детей с поведенческими проблемами от детей с нормальным поведением, а также что поведенческие проблемы у детей поддаются корректной корректировке при изменении воспи-

тательных подходов [2]. Поведение родителей, которое может увеличивать риск поведенческих проблем у детей, обычно включает в себя низкий уровень тепла и позитивности, суровые и не зависящие от проступка наказания, недостаток присмотра, попустительство и отвержение [20, 21].

Большинство классификаций поведения родителей в процессе воспитания включают две основные размерности – тепло и контроль, которые неизменно появляются во многих исследованиях детей от младшего до подросткового возраста, в разных культурах и при разных методах оценки [17, 19, 24]. Первая размерность включает эмоциональную составляющую воспитания детей, которая характеризуется чувствительностью, отзывчивостью, участием и поддержкой. Данные

¹ Авторы благодарны всем участникам исследования. Работа выполнена при поддержке грантов: РГНФ № 14-06-00139 (анализ данных), РФФИ № 16-06-00022 (сбор данных) и РНФ № 16-18-00003 (подготовка статьи).

указывают на то, что холодное, отвергающее или враждебное поведение скорее является отдельным измерением, нежели отрицательным полюсом эмоциональной составляющей, поскольку тепло/поддержка и враждебность/отвержение концептуально различаются и по-разному связаны с поведением ребенка. Вторая размерность – контроль – отражает целенаправленные воздействия родителей на поведение ребенка, например, установление правил, дисциплинирование и надзор.

Методы дисциплинирования включают позитивные практики (объяснение, рассуждение, напоминание о правилах, похвала и награда) и наказания, которые используют для уменьшения нежелательного поведения с помощью неприятных последствий, таких как выражение разочарования, словесная критика, осуждение, повышение голоса (крик или ругань), лишение привилегий, тайм-аут или физические наказания. Физические наказания варьируют от легких эпизодических шлепков, обусловленных проступком, контролируемых шлепков, регулярной порки до тяжелых телесных наказаний (побои) и физического насилия [17].

В исследованиях установлено, что на процесс воспитания детей оказывают влияние психологические характеристики родителя, в том числе его личностные особенности и психическое здоровье, характеристики ребенка (темперамент/личностные особенности, психическое здоровье и др.) и средовые факторы, создающие стресс или обеспечивающие поддержку для родителя [5, 21, 24]. Показано также, что связь методов воспитания с поведенческими проблемами зависит от индивидуальных особенностей детей. Например, установлено, что у детей с низким уровнем доброжелательности при гиперреактивном дисциплинировании (с раздражением, гневом и недовольством, характерным для авторитарного стиля), а также у детей с низким уровнем сознательности при принудительном дисциплинировании (с жесткостью и непоследовательностью) был повышенный уровень экстернальных проблем [20]. Также показано, что отвержение родителем больше связано с поведенческими проблемами у детей с низким уровнем положительных эмоций, а непоследовательная дисциплина больше связана с поведенческими проблемами у высокоимпульсивных детей [16].

Для исследовательских и прикладных целей родительское воспитание оценивают с помощью непосредственных наблюдений, интервью и опросников. Наблюдения являются дорогостоящими и трудоемкими, могут не подходить

для старших детей и некоторых воспитательных практик (например, телесных наказаний). Поэтому стандартизированные опросники и шкалы, заполненные родителями, считаются наиболее адекватным и доступным методом оценки [21]. За последние десятилетия разработано большое количество подходов к оценке воспитания [17, 24], но недостаточно методов, которые имеют отношение к происхождению и развитию поведенческих проблем у детей и могут быть использованы в семьях из разных слоев общества.

Широко распространенный подход к оценке позитивных и негативных аспектов воспитания, связанных с поведенческими проблемами у детей, – это Алабамский опросник методов воспитания, *Alabama Parenting Questionnaire (APQ)* [22]. Большинство имеющихся инструментов сконцентрированы на неправильных методах воспитания и безнадзорности, *APQ* же позволяет оценить положительные и отрицательные аспекты воспитания, имеющие отношение к этиологии, патогенезу и прогнозу расстройств поведения [17], однако *APQ* затруднительно использовать в широкомасштабных исследованиях из-за большого количества вопросов. Поэтому недавно была разработана краткая форма этого опросника, *APQ-BF* [21], показавшая свою обоснованность и надежность.

Использование международных стандартизированных методик позволяет проводить сравнения и этим представляет несомненную ценность. Следует также отметить, что российские методики оценки воспитания, такие как опросник “Анализ семейных взаимоотношений” [3] и Опросник родительского отношения [1], направлены на изучение родительских установок, когнитивного и эмоционального аспектов отношения к детям, а не конкретного поведения родителя в процессе воспитания. Поэтому целью настоящего исследования являлась адаптация и валидизация *APQ-BF* для применения в России.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие родители 297 детей (135 мальчиков и 162 девочки) в возрасте от шести до семнадцати лет (10.1 ± 2.6 лет). С обоими родителями проживали 63% детей, 22% детей жили только с одним родителем, в основном с матерью; 13% детей жили в сводных семьях, в основном с матерью и отчимом, остальные – с бабушкой или опекуном; 47% обследованных были единственными в семье детьми. Высшее образование имели 43% матерей и 37% отцов, среднее специальное – 46%

и 45% соответственно, 11% матерей и 18% отцов окончили среднее общеобразовательное учреждение. Высококвалифицированной и управленческой деятельностью занимались 45% матерей и 45% отцов; работой, требующей средней квалификации, – 24% матерей и 42% отцов и неквалифицированным трудом – 8% матерей и 8% отцов. Не имели постоянной работы 23% матерей и 5% отцов.

Процедура исследования. Исследование охватило широкие социально-экономические слои населения городской и сельской местности; большая часть данных получена в Новосибирске, третьем по величине городе России. Участников привлекали различными способами: к родителям обращались через школы, а также персонально, в том числе осуществляя домашние визиты, часть данных была собрана по телефону, некоторых родителей опрашивали студенты, которые проводили исследование в качестве практической работы по психологии. Основным воспитателям ребенка предлагали заполнить комплект опросников; большую часть опросников (72%) заполнили матери, 25% – отцы, 1% – оба родителя и 2% – другие основные воспитатели.

Инструменты

1. *Алабамский опросник методов воспитания (APQ)* – это широко распространенный инструмент для измерения эмпирически обоснованных позитивных и негативных аспектов родительского воспитания, связанных с поведенческими проблемами детей школьного возраста. Он состоит из 42 вопросов, образующих пять основных шкал: Позитивное воспитание, Вовлеченность, Телесные наказания, Недостаточный присмотр, Непоследовательная дисциплина, и одну дополнительную шкалу – Другие дисциплинарные практики [22]. Позднее в большой популяционной выборке австралийских детей 4–9 лет была разработана краткая версия *APQ-9* из девяти вопросов, составляющих три наиболее согласованные шкалы: Позитивное воспитание, Непоследовательная дисциплина и Недостаточный присмотр [7].

В британском исследовании разработана краткая версия *APQ-BF* для измерения пяти основных шкал [21], при этом из каждой шкалы было выбрано три вопроса, показавших в предыдущих исследованиях наиболее высокие нагрузки на соответствующий фактор. Пятифакторная структура *APQ-BF* была подтверждена конфирматорным факторным анализом данных родителей и самоотчетов детей 9–17 лет. Кроме того, была установлена дискриминантная валидность *APQ-BF*

в отношении проблем поведения по данным родителей и учителей, а также конвергентная валидность относительно данных независимых наблюдений воспитательной практики родителей [21]. Таким образом, была подтверждена обоснованность и надежность *APQ-BF*.

В настоящем исследовании использовали русскоязычную версию *APQ-BF* из 15 вопросов, с помощью которых оценивают пять шкал: *Позитивное воспитание* (например, “Вы хвалите своего ребенка, если он(а) хорошо себя ведет”); *Вовлеченность* (например, “Вы играете с ребенком в разные игры и устраиваете другие забавы”); *Телесные наказания* (например, “Вы шлепаете ребенка, когда он(а) сделал(а) что-то плохое”); *Недостаточный присмотр* (“Ваш ребенок не общается Вам, куда идет, и не оставляет записку”); *Непоследовательная дисциплина* (например, “Вы освобождаете ребенка от наказания досрочно; например, снимаете ограничения раньше, чем говорили поначалу”). Респонденты отмечают, как часто они применяют тот или иной метод воспитания, выбирая один из пяти вариантов ответа: “никогда”, “почти никогда”, “иногда”, “часто” или “всегда”. Оригинальный текст опросника был любезно предоставлен авторами; нами был выполнен перевод опросника с английского языка на русский с последующим уточнением перевода с помощью носителей языка.

2. *Опросник “Сильные стороны и Трудности”, SDQ* [10], широко используется в разных странах для выявления распространенных поведенческих и эмоциональных проблем у детей 3–17 лет. *SDQ* содержит 25 утверждений о проблемах и положительных свойствах ребенка, образующих пять шкал: эмоциональные симптомы, проблемы с поведением, гиперактивность/невнимательность, проблемы со сверстниками и просоциальное поведение. Каждая шкала состоит из пяти утверждений, в которых описывается характерное поведение ребенка за последние шесть месяцев (например, “Часто врет, обманывает”, “Легко отвлекается, внимание рассеянное”). Родители отмечают каждое утверждение как верное, отчасти верное или неверное. Сумма оценок по первым четырем шкалам составляет общее число проблем; шкалы эмоциональных симптомов и проблем со сверстниками образуют итоговую шкалу интернализации, а шкалы проблем с поведением и гиперактивности/невнимательности – итоговую шкалу экстернализации. Русскоязычная версия *SDQ* была адаптирована и валидизирована на рандомизированной стратифицированной выборке школьников [11].

3. *Список индивидуальных особенностей ребенка, краткая форма, ICID-S* [23], – свободный от возраста и культуры инструмент для оценки личностных особенностей в процессе развития. Инструмент был первоначально разработан для родителей детей от 3 до 12 лет, а в дальнейшем использовался для оценки личностных особенностей подростков и молодых взрослых [12]. *ICID-S* состоит из 62 пунктов, образующих 15 шкал среднего уровня и пять шкал высшего порядка. Шкала экстраверсии состоит из шкал активности, общительности и положительных эмоций. Шкала (не)уступчивости состоит из шкал упрямства, антагонизма и сочувствия. Шкала сознательности состоит из шкал ориентации на достижения, организованности, покладистости и отвлекаемости. Шкала нейротизма состоит из шкал боязливости, застенчивости и негативных эмоций. Шкала открытости состоит из шкал открытости опыту и интеллекта/обучаемости. Конфирматорный факторный анализ подтвердил, что пятифакторная структура хорошо соответствует эмпирическим данным [12]. В русскоязычной краткой версии *ICID-S* коэффициенты внутренней согласованности шкал среднего уровня колебались в пределах от .64 до .81 (в среднем .71), а шкал высшего порядка – от .82 до .85 (в среднем .81); установлена дискриминантная валидность шкал в отношении межкультурных, половых и возрастных различий [15].

4. *Скрининговый “Опросник здоровья”, SRQ*, разработанный ВОЗ [25], использовался для оценки уровня тревоги и депрессии родителей. *SRQ* состоит из 20 вопросов, охватывающих соматические, поведенческие, когнитивные и эмоциональные признаки тревоги и депрессии (например, “Чувствуете нервозность, напряжение или беспокойство?”, “Чувствуете ли Вы себя никчемным человеком?”). Возможные варианты ответов: 1 – “да” и 0 – “нет”; сумма баллов составляет итоговую оценку. Коэффициент внутренней согласованности $\alpha = 0.87$.

5. *Краткая социально-демографическая анкета*. Респондентов просили указать пол и возраст ребенка, размер и состав семьи, место проживания (город или село), уровень образования и профессиональный статус родителей.

Статистический анализ. Для изучения структуры опросника родительского воспитания *APQ-BF* применяли эксплораторный и конфирматорный факторный анализ. Эксплораторный факторный анализ проводили методом главных компонент с ортогональным вращением *Varimax*. Количество факторов определяли с помощью традиционных

методов (скри-тест, собственные значения векторов), а также с помощью наиболее обоснованных подходов – параллельного анализа и *MAP* теста [18]. Анализ корреляционной матрицы утверждений опросника выявил пять факторов, удовлетворяющих критерию Кайзера (с собственными значениями >1). Собственные значения первых пяти факторов были следующими: 3.04, 2.50, 1.40, 1.12 и 1.05. При параллельном анализе случайных наборов данных с тем же числом переменных ($N = 15$) и наблюдений ($N = 287$) с полным набором данных были сгенерированы следующие собственные значения первых пяти факторов: 1.41, 1.31, 1.24, 1.18 и 1.13. Поскольку собственные значения превышали полученные случайным образом только у первых трех факторов, по результатам параллельного анализа следовало извлечь три фактора, скри-тест также предполагал трехфакторное решение. *MAP* тест указал на двухфакторное решение.

Конфирматорный факторный анализ позволил оценить, насколько соответствует эмпирическим данным пятифакторная модель, положенная в основу опросника. Его проводили с помощью программы *AMOS 17.0* [4]. Для оценки соответствия использовали критерий χ^2 и показатель *CMIN/DF*, представляющий собой нормализованный χ^2 ; значения *CMIN/DF* ниже 3 указывают на удовлетворительное соответствие модели эмпирическим данным. Применяли также сравнительный индекс соответствия (*CFI*), инкрементный индекс соответствия (*IFI*) и квадратный корень ошибки приближения (*RMSEA*). Значения *CFI* и *IFI* выше 0.90 и *RMSEA* ниже 0.08 указывают на хорошее соответствие модели [4].

Надежность шкал опросника определяли с помощью коэффициента внутренней согласованности альфа Кронбаха. Значение пола и возраста оценивали с помощью многомерного двухфакторного дисперсионного анализа *ANOVA 2* (девочки и мальчики) $\times$ 2 (6–10 и 11–17 лет). В тех случаях, когда достоверного взаимодействия факторов не было выявлено, половые различия и значение возраста оценивали с помощью однофакторного дисперсионного анализа. Величину эффекта определяли с помощью показателя η^2 . Взаимосвязи между воспитательными методами, личностными особенностями ребенка, выраженностью поведенческих и эмоциональных проблем ребенка, тревогой и депрессией родителей изучали с помощью корреляционного анализа. Все виды анализа проводили в статистическом пакете *SPSS 19.0* [13].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Структура опросника. В двухфакторном решении, объяснявшем 36.9% дисперсии, четко выделены позитивный и негативный факторы; первый из них с высокими положительными нагрузками включал все вопросы из шкал Позитивное воспитание и Вовлеченность, второй фактор образовали все вопросы из шкал Телесные наказания, Недостаточный присмотр и Непоследовательная дисциплина. В трехфакторном решении, объяснявшем 46.2% разнообразия, первый фактор – Позитивный – был аналогичен соответствующему фактору двухфакторного решения; второй фактор с высокими положительными нагрузками включал все вопросы из шкалы Телесные наказания и с меньшей нагрузкой – вопрос № 5 из шкалы Непоследовательная дисциплина (“Ваш ребенок уговаривает Вас не наказывать его/ее, после того как сделал(а) что-то плохое”); третий фактор был образован всеми вопросами шкалы Недостаточный присмотр и двумя вопросами из шкалы Непоследовательная дисциплина.

В пятифакторном решении, объяснявшем 60.7% дисперсии, первый фактор – Позитивный – был практически идентичен полученным ранее, за исключением вопроса № 8 из шкалы Вовлеченность (“Вы помогаете ребенку с домашними заданиями”); второй фактор – Телесные наказания –

состоял из всех трех вопросов соответствующей шкалы; третий фактор представлял Недостаточный присмотр; четвертый фактор состоял из двух вопросов шкалы Непоследовательная дисциплина, за исключением вопроса № 5; а пятый фактор был образован вопросами № 5 и № 8. В табл. 1 представлена структура опросника родительского воспитания, полученная в результате эксплораторного факторного анализа с извлечением двух и пяти факторов.

Поскольку результаты эксплораторного факторного анализа могут быть отчасти обусловлены произвольным вращением, а также учитывая неопределенность в отношении количества факторов и необходимость проверки оригинальной модели, для изучения структуры опросника родительского воспитания был проведен конфирматорный факторный анализ. Первоначальная модель соответствовала структуре, заданной авторами опросника [21], и включала пять факторов, каждый из которых состоял из трех вопросов; были заданы все взаимодействия между факторами. В последующих модификациях модели был добавлен один кросс-лоадинг (вопроса № 5 на шкалу Телесные наказания), две ковариации ошибок (вопроса № 8 с № 5 и с № 14) и сохранены только достоверные взаимодействия между факторами (см. рис.). Конфирматорный факторный анализ этой модели показал достаточно хорошее

Таблица 1. Факторные нагрузки для решений с двумя и пятью факторами с вращением *Varimax* ($N = 287$)

Вопрос <i>APQ-BF</i>	Шкала	II – 1	II – 2	V – 1	V – 2	V – 3	V – 4	V – 5
9 – поздравляете	ПВ	.80	–.02	.80	–.07	.02	.03	.22
10 – хвалите	ПВ	.77	–.05	.79	–.13	.07	.05	.20
1 – даете понять	ПВ	.67	–.13	.76	.04	–.04	–.05	–.23
6 – спрашиваете	В	.67	–.04	.63	.08	–.28	.14	.00
4 – играете	В	.56	–.15	.55	–.04	–.16	–.12	.06
8 – помогаете с уроками	В	.47	.25	.23	.13	–.30	.13	.69
13 – лупите	ТН	.00	.80	–.04	.83	.15	.16	.08
14 – шлепаете	ТН	.02	.76	–.10	.81	–.05	.20	.17
15 – бьете ремнем	ТН	.05	.62	.05	.74	.18	–.15	.06
5 – уговаривает не наказывать	НД	.18	.47	.02	.16	.22	–.06	.80
12 – освобождаете досрочно	НД	.19	.25	.17	.00	.07	.83	–.08
2 – угрожаете наказать	НД	–.10	.51	–.18	.18	.16	.74	.15
7 – гуляет поздно	НП	–.28	.47	–.19	.18	.69	.04	.12
11 – не знаете друзей	НП	–.15	.24	–.01	–.08	.67	.21	–.04
3 – не сообщает, куда идет	НП	–.17	.41	–.07	.30	.50	–.01	–.05
% объясненной дисперсии		19	18	18	14	10	10	9

Примечание. Шкалы *APQ-BF* [21]: ПВ – позитивное воспитание, В – вовлеченность, ТН – телесные наказания, НП – недостаточный присмотр, НД – непоследовательная дисциплина. Факторные нагрузки $>.30$ выделены полужирным шрифтом.

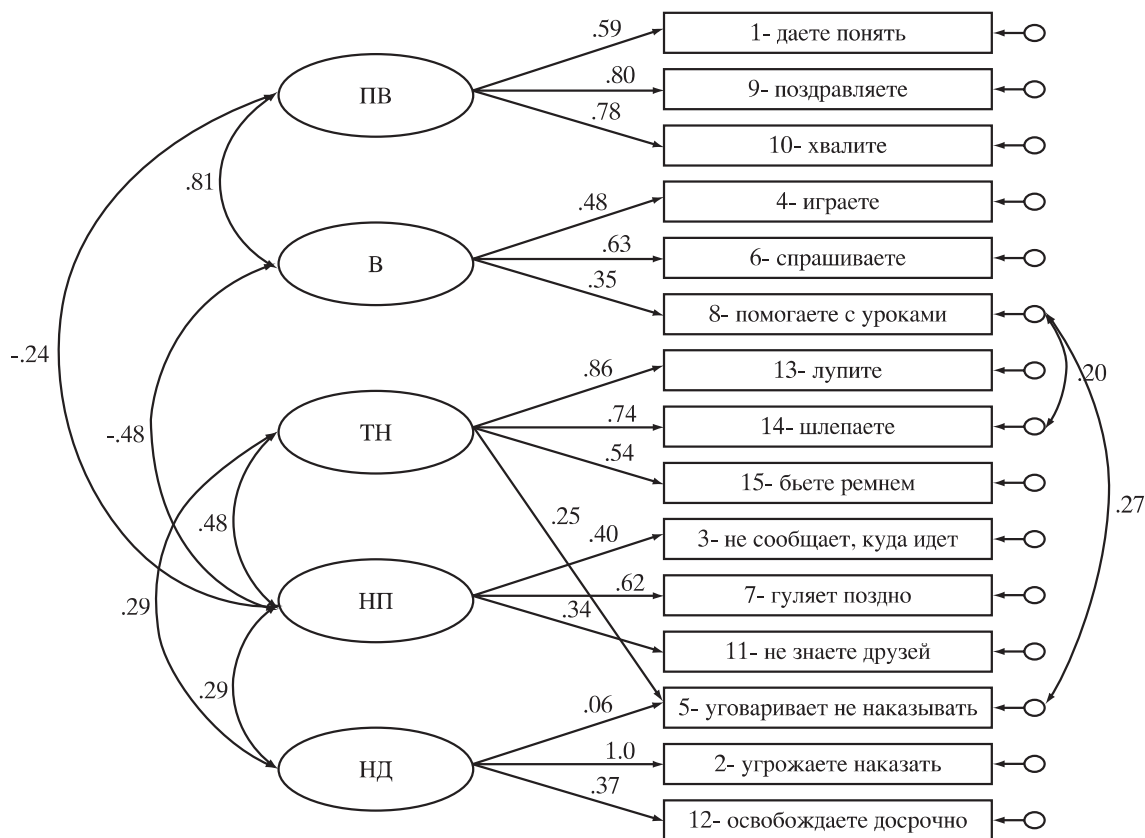

Рис. Структурная модель *APQ-BF*. Показаны стандартизованные оценки. ПВ – позитивное воспитание, В – вовлеченность, ТН – телесные наказания, НП – недостаточный присмотр, НД – непоследовательная дисциплина.

соответствие эмпирическим данным: $\chi^2 = 133.27$, $DF = 82$, $p < .001$; $CMIN/DF = 1.62$; $CFI = .939$; $IF = .942$; $RMSEA = .046$. Поэтому в дальнейшем были использованы пять шкал, соответствующих авторскому варианту опросника, и две итоговые шкалы позитивного и негативного подходов к воспитанию, соответствующие двухфакторному решению.

Значения коэффициента внутренней согласованности альфа Кронбаха для пяти шкал опросника были следующими: позитивное воспитание $\alpha = .75$, вовлеченность $\alpha = .46$, телесные наказания $\alpha = .75$, недостаточный присмотр $\alpha = .42$, непоследовательная дисциплина $\alpha = .34$. Для двух итоговых шкал позитивного и негативного подхода значение коэффициента альфа Кронбаха было соответственно $\alpha = .72$ и $\alpha = .64$.

Значение пола и возраста. В табл. 2 приведены средние значения и показатели дисперсий шкал в общей выборке и в подгруппах разного пола и возраста. Для родителей мальчиков в большей степени характерен недостаточный присмотр: $F(1, 294) = 9.25$, $p = .003$, $\eta^2 = .031$; и в целом боль-

ше выражен негативный подход к воспитанию: $F(1, 295) = 6.35$, $p = .012$, $\eta^2 = .021$; по остальным шкалам различий в практике воспитания мальчиков и девочек не было выявлено.

Дисперсионный анализ показал, что воспитательные методы родителей детей разных возрастных групп достоверно различаются по следующим показателям: позитивное воспитание, $F(1, 295) = 5.86$, $p = .016$, $\eta^2 = .019$; вовлеченность, $F(1, 295) = 49.46$, $p = .000$, $\eta^2 = .144$; телесные наказания, $F(1, 294) = 6.07$, $p = .014$, $\eta^2 = .020$; недостаточный присмотр, $F(1, 294) = 11.62$, $p = .001$, $\eta^2 = .038$; позитивный подход, $F(1, 297) = 27.68$, $p = .000$, $\eta^2 = .088$. Родители младших школьников чаще, чем родители подростков, отмечают позитивное воспитание, вовлеченность и телесные наказания, а родители подростков – недостаточный присмотр. Кроме того, родители младших школьников чаще применяют позитивный подход к воспитанию. По шкале непоследовательной дисциплины различий между младшими школьниками и подростками не было выявлено, однако в корреляционном анализе установлена значимая взаимосвязь ($r = -.123$, $p = .035$): с возрастом

Таблица 2. Описательная статистика шкал краткой формы Алабамского опросника методов родительского воспитания

	Общая выборка (N=297)	Девочки (N=162)	Мальчики (N=135)	Младшие школьники (N=195)	Подростки (N=102)
Позитивное воспитание	13.5 (1.9)	13.5 (2.1)	13.6 (1.7)	13.7 ^b (1.7)	13.2 ^b (2.1)
Вовлеченность	11.9 (1.7)	11.8 (1.7)	12.0 (1.8)	12.4 ^b (1.4)	11.0 ^b (1.9)
Телесные наказания	4.6 (1.9)	4.5 (1.8)	4.8 (2.0)	4.8 ^b (1.9)	4.3 ^b (1.8)
Недостаточный присмотр	5.1 (2.1)	4.8 ^a (1.9)	5.5 ^a (2.2)	4.8 ^c (1.8)	5.6 ^c (2.4)
Непоследовательная дисциплина	8.2 (2.1)	8.1 (2.3)	8.4 (1.9)	8.4 (2.0)	8.0 (2.3)
Позитивный подход	25.4 (3.1)	25.3 (3.3)	25.6 (2.9)	26.1 ^b (2.7)	24.2 ^b (3.4)
Негативный подход	12.0 (3.0)	11.6 ^a (2.8)	12.4 ^a (3.0)	12.0 (2.8)	11.9 (3.2)

Примечание. Даны средние значения, в скобках – средние квадратичные отклонения; ^a – показатель у мальчиков статистически значимо больше, чем у девочек; ^b – показатель у младших школьников статистически значимо больше, чем у подростков; ^c – показатель у подростков статистически значимо больше, чем у младших школьников.

ребенка родители становятся более последовательными в дисциплинировании.

Взаимосвязи с личностными особенностями и проблемами поведения. Коэффициенты корреляции между шкалами опросника *APQ-BF* и личностными чертами ребенка, измеренными с помощью Списка индивидуальных особенностей ребенка (*ICID*), а также со шкалами опросника “Сильные стороны и трудности” (*SDQ*), приведены в табл. 3.

Позитивное воспитание положительно связано с сознательностью и входящими в нее чертами – организованностью и покладистостью, а также с чертой “положительные эмоции”, входящей в экстраверсию. Кроме того, позитивное воспитание отрицательно коррелирует с доменом неуступчивости, а также с чертой “отрицательные эмоции”, входящей в нейротизм. *Вовлеченность* отрицательно связана с отрицательными эмоциями. *Позитивный подход к воспитанию* отрицательно коррелирует с доменом неуступчивости и с отрицательными эмоциями, и положительно – с сознательностью и входящими в нее чертами “организованность” и “покладистость”, с положительными эмоциями, сочувствием и открытостью опыту.

Телесные наказания положительно связаны с доменом неуступчивости, а также отрицатель-

но коррелируют с сознательностью и входящими в нее чертами – ориентацией на достижения, организованностью и покладистостью. Кроме того, телесные наказания отрицательно коррелируют с положительными эмоциями и положительно – с отрицательными. *Недостаточный присмотр* положительно связан с доменом неуступчивости и отрицательно – с доменом сознательности; кроме того, установлена положительная связь с нейротизмом и входящей в него чертой “отрицательные эмоции” и отрицательная связь с положительными эмоциями.

Непоследовательная дисциплина отрицательно связана с доменом сознательности, а также с чертой “интеллект/обучаемость”; положительно – с неуступчивостью и входящими в нее чертами “упрямство” и “антагонизм”, а также с нейротизмом и отрицательными эмоциями. *Негативный подход к воспитанию* положительно коррелирует с доменом неуступчивости и отрицательно – с доменом сознательности; кроме того, установлена положительная связь с нейротизмом и отрицательными эмоциями и отрицательная связь с положительными эмоциями и интеллектом/обучаемостью.

Помимо этого, позитивное воспитание отрицательно связано с экстернальными проблемами (в основном за счет проблем с поведением). Вовлеченность также отрицательно коррелирует

Таблица 3. Корреляции шкал краткой формы Алабамского опросника методов родительского воспитания с личностными особенностями и проблемами поведения ребенка ($N = 295-297$)

	ПВ	В	ТН	НП	НД	ПозП	НегП
<i>ICID-S</i>							
Экстраверсия	.10	.10	-.02	-.02	-.02	.12	-.03
Активность	.05	.08	.10	.07	.04	.08	.10
Общительность	.01	.07	.02	.06	-.01	.04	.03
Положительные эмоции	.22***	.11	-.15*	-.21***	-.08	.20***	-.21***
(Не)уступчивость	-.25***	-.11	.23***	.33***	.23***	-.21***	.36***
Упрямство	-.19***	-.07	.17**	.28***	.26***	-.15**	.33***
Антагонизм	-.21***	-.10	.24***	.33***	.21***	-.18**	.36***
Сочувствие	.23***	.11	-.16**	-.22***	-.11	.20***	-.23***
Сознательность	.15*	.06	-.22***	-.31***	-.29***	.12*	-.38***
Ориентация на достижения	.10	.04	-.19***	-.21***	-.27***	.08	-.31***
Организованность	.12*	.10	-.19***	-.28***	-.24***	.13*	-.33***
Покладистость	.17**	.04	-.27***	-.26***	-.26***	.12*	-.36***
Отвлекаемость	-.10	-.01	.07	.27***	.19***	-.06	.25***
Нейротизм	-.08	-.10	.05	.13*	.13*	-.11	.15*
Боязливость	-.01	.01	-.03	.02	.07	-.00	.03
Застенчивость	-.04	-.10	.01	.09	.07	-.08	.09
Отрицательные эмоции	-.12**	-.16**	.16**	.22***	.20***	-.20***	.28***
Открытость	.10	.08	-.02	-.07	-.06	.10	-.07
Открытость опыту	.11	.11	-.02	-.02	-.00	.13*	-.02
Интеллект/обучаемость	.07	.01	-.01	-.11	-.12*	.05	-.12*
<i>SDQ</i>							
Интернальные проблемы	-.01	-.09	.12*	.18**	.11	-.05	.20***
Эмоциональные симптомы	-.03	-.09	.13*	.14*	.09	-.07	.16**
Проблемы со сверстниками	.02	-.04	.09	.17**	.09	-.01	.17**
Экстернальные проблемы	-.12*	-.09	.29***	.34***	.36***	-.12*	.45***
Проблемы с поведением	-.18**	-.19***	.29***	.33***	.33***	-.22***	.44***
Гиперактивность	-.06	.00	.23***	.27***	.30***	-.04	.37***
<i>SRQ</i>							
Тревога/депрессия родителей	-.10	-.15**	.24***	.19***	.10	-.15**	.24***

Примечание. ICID-S – Список индивидуальных особенностей, краткая форма; SDQ – опросник “Сильные стороны и трудности”; SRQ – скрининговый “Опросник здоровья”. ПВ – позитивное воспитание, В – вовлеченность, ТН – телесные наказания, НП – недостаточный присмотр, НД – непоследовательная дисциплина. ПозП – позитивный подход, НегП – негативный подход. * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$.

с поведенческими проблемами. В целом позитивный подход к воспитанию отрицательно связан с экстернальными проблемами (за счет проблем с поведением). Телесные наказания положительно связаны с интернальными проблемами (за счет эмоциональных симптомов) и с экстернальными проблемами (и с поведенческими проблемами и гиперактивностью). Недостаточный присмотр положительно связан со всеми проблемами психического здоровья. Непоследовательная дисциплина

положительно коррелирует с поведенческими проблемами, гиперактивностью и экстернальными проблемами в целом. Негативный подход к воспитанию положительно коррелирует со всеми проблемами психического здоровья.

Уровень тревоги и депрессии родителей положительно связан с телесными наказаниями, недостаточным присмотром и негативным подходом к воспитанию, и отрицательно – с вовлеченностью и позитивным подходом к воспитанию.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование ставило целью адаптацию и валидизацию краткой версии Алабамского опросника методов родительского воспитания (*APQ-BF*) для применения в России. Оригинальный опросник был сконструирован для оценки пяти различных аспектов воспитательной практики, связанных с поведенческими проблемами у детей. В результате эксплораторного факторного анализа установлено, что существенная часть разнообразия ответов на вопросы *APQ-BF* объясняется двумя факторами, характеризующими позитивный и негативный подходы к воспитанию. “Позитивный” фактор включал в себя все вопросы из шкал *Позитивное воспитание* и *Вовлеченность*, “негативный” фактор образовали все вопросы из шкал *Телесные наказания*, *Недостаточный присмотр* и *Непоследовательная дисциплина*. Следует отметить, что такая двухфакторная “позитивно-негативная” модель воспитания детей регулярно воспроизводится в исследованиях, посвященных оценке родительского воспитания [17]. Конфирматорный факторный анализ показал, что пятифакторная модель, соответствующая оригинальной структуре *APQ-BF* [21], достаточно хорошо согласуется с эмпирическими данными.

В то же время результаты факторного анализа показали, что два вопроса – № 5 (“Ваш ребенок уговаривает Вас не наказывать его/ее, после того как сделал(а) что-то плохое”) и № 8 (“Вы помогаете ребенку с домашними заданиями”) – были не столь тесно связаны с соответствующими шкалами (*Непоследовательная дисциплина* и *Вовлеченность*). В пятифакторном решении эксплораторного факторного анализа они образовали последний фактор с наименьшим собственным значением, а при конфирматорном факторном анализе в силу неоднозначности этих вопросов возникла необходимость добавления кросс-лоадинга (вопроса № 5 на шкалу *Телесные наказания*) и двух ковариаций ошибок (вопроса № 8 с № 5 и с № 14).

Относительно вопроса № 5, входящего в оригинальной версии *APQ-BF* в шкалу “*Непоследовательная дисциплина*”, мы полагаем, что при такой формулировке родители понимали слово “уговаривает” как реакцию ребенка на угрозу наказания, а не как регулярно происходящую отмену наказания за плохое поведение. В связи с этим было решено изменить формулировку вопроса таким образом, чтобы точнее оценить непоследовательность дисциплинарных действий родителей, изменяющих свое решение под влиянием действий ребенка: “Вашему ребенку удастся уговорить

Вас не наказывать его/ее, после того как сделал/а что-то плохое”.

Что касается вопроса № 8, входящего в оригинальной версии *APQ-BF* в шкалу “*Вовлеченность*”, то его вклад в оценку воспитательных практик родителей, вероятно, обусловлен культурными особенностями: в некоторых странах родители помогают ребенку выполнять домашние задания в силу необходимости исправить положение дел в школе, а не из интереса к занятиям ребенка. Так, в исследовании немецких школьников этот вопрос, как и в нашем исследовании, был слабо связан со шкалой “*Вовлеченность*” [8]. Поэтому было решено заменить вопрос № 8 другим вопросом из полной формы *APQ*, с высокой нагрузкой входящим в шкалу “*Вовлеченность*”: “Вы вызываетесь помогать Вашему ребенку в его/ее занятиях (спортом, в секциях, кружках или других)”.

Анализ половых различий показал, что недостаточный присмотр чаще отмечают родители мальчиков, и в целом у них больше, чем у родителей девочек, выражен негативный подход к воспитанию. Сходные результаты были получены при адаптации немецкой версии *APQ*: родители мальчиков чаще применяют телесные наказания, а у родителей девочек больше выражен позитивный подход [8]. Что касается возрастных особенностей, то родители младших школьников чаще, чем родители подростков, отмечают позитивное воспитание, вовлеченность и позитивный подход к воспитанию в целом, а также чаще применяют телесные наказания; родители подростков чаще отмечают недостаточный присмотр. Аналогичные результаты были получены в предыдущих исследованиях американских детей [9, 22]. Кроме того, нами установлена значимая взаимосвязь непоследовательной дисциплины с возрастом ребенка: по мере взросления ребенка родители становятся более последовательными в дисциплинировании.

Проверку внешней валидности *APQ-BF* проводили, анализируя взаимосвязи отдельных шкал с показателями проблемного поведения ребенка. Наиболее сильные корреляции установлены в отношении негативного подхода: он коррелирует с выраженностью проблем психического здоровья (преимущественно экстернального характера), среди отдельных шкал наиболее тесно с проблемами психического здоровья связаны *Непоследовательная дисциплина*, *Недостаточный присмотр* и *Телесные наказания*; здесь также связь сильнее с уровнем экстернальных (в особенности поведенческих) проблем. Роль этих воспитательных практик в возникновении и развитии про-

блем поведения показана во многих исследованиях, проведенных в разных странах [7–9, 20, 21]. Следует отметить, что в нашем исследовании, как и в других [7, 8], с экстернальными проблемами связаны и позитивный и негативный подходы к воспитанию, но противоположным образом.

Наиболее сильные взаимосвязи воспитательных практик родителей с личностными особенностями детей установлены в отношении доменов (Не)уступчивости и Сознательности; упрямство, антагонизм и покладистость связаны преимущественно с негативным воспитанием, причем покладистость – в противоположном направлении, а сочувствие – с позитивным воспитанием. Черты, характеризующие отрицательную и положительную эмоциональность ребенка, также связаны с методами воспитания, причем противоположным образом. Следует отметить, что в рамках позитивного подхода с личностными чертами связано позитивное воспитание, но не вовлеченность. Сходные данные были получены в бельгийском исследовании детей от 5 до 11 лет: уступчивость, эмоциональная стабильность, сознательность и открытость опыту были отрицательно взаимосвязаны с попустительской и непоследовательной дисциплиной, а также с раздражительным и гневным поведением родителей [20].

Следует отметить, что эти связи не позволяют судить о причинности; вполне возможно, что помимо влияния методов родительского воспитания на экстернальные проблемы и личностные особенности детей, имеется и обратный эффект: личностные особенности ребенка и имеющиеся поведенческие проблемы провоцируют родителей на определенные действия и таким образом приводят к характерной практике воспитания. Эти взаимосвязи отчасти могут объясняться генетическими факторами. В недавних исследованиях по генетике поведения показано, что физические наказания и проблемы поведения детей во многом обусловлены одними и теми же генами [14, 20]. Связь методов воспитания с тревогой и депрессией родителей, являющаяся показателем родительского стресса, также соответствует имеющимся данным [5, 24]. В целом выявленные взаимосвязи подтверждают критериальную валидность адаптированного нами инструмента.

ВЫВОДЫ

1. Русскоязычная версия опросника *APQ-BF* для изучения родительского воспитания детей школьного возраста обладает адекватной надежностью и валидностью: подтверждена пятифакторная

структура опросника; установлена внутренняя согласованность шкал.

2. Подтверждена дискриминантная валидность в отношении пола и возраста: установлена большая выраженность негативного подхода к воспитанию мальчиков и недостаточного присмотра; показано, что родители младших школьников чаще, чем родители подростков, применяют позитивный подход к воспитанию и телесные наказания, а родители подростков чаще отмечают недостаточный присмотр.

3. Установлена связь непоследовательной дисциплины, недостаточного присмотра, телесных наказаний и негативного подхода к воспитанию в целом с уровнем экстернальных (в особенности поведенческих) проблем.

4. Негативные воспитательные практики родителей (непоследовательная дисциплина, недостаточный присмотр, телесные наказания) положительно связаны с личностными чертами домена (не)уступчивости и отрицательной эмоциональностью ребенка и отрицательно связаны с доменом сознательности и положительной эмоциональностью. Позитивные воспитательные практики противоположным образом связаны с теми же доменами и чертами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения // Психологические тесты. М.: Владос, 2003. Т. 2. С. 144–152.
2. Гудман Р., Скотт С. Детская психиатрия: практическое руководство. М.: ТриадаХ, 2008.
3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008.
4. Arbuckle J.L. 5. Amos 17.0 User's Guide. Chicago, IL: SPSS Inc. 2008.
5. Belsky J. The determinants of parenting: A process model // Child development. 1984. Vol. 55. No. 1. P. 83–96.
6. Collins W.A., Maccoby E.E., Steinberg L., Hetherington E.M., Bornstein M.H. Contemporary Research on Parenting: The Case for Nature and Nurture // American Psychologist. 2000. Vol. 55. No. 2. P. 218–232.
7. Elgar F.J., Waschbusch D.A., Dadds M.R., Sigvaldason N. Development and validation of a short form of the Alabama Parenting Questionnaire // Journ. of Child and Family Studies. 2007. Vol. 16. No. 2. P. 243–259.
8. Essau C.A., Sasagawa S., Frick P.J. Psychometric properties of the Alabama parenting questionnaire // Journ. of Child and Family Studies. 2006. Vol. 15. No. 5. P. 595–614.

9. Frick P.J., Christian R.E., Wootton J.M. Age Trends in the Association between Parenting Practices and Conduct Problems // Behavior Modification. 1999. Vol. 23. No. 1. P. 106–128.
10. Goodman R. Psychometric properties of the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ) // Journ. of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2001. Vol. 40. No. 11. P. 1337–1345.
11. Goodman R., Slobodskaya H.R., Knyazev G.G. Russian child mental health: A cross-sectional study of prevalence and risk factors // European Child and Adolescent Psychiatry. 2005. Vol. 14. No. 1. P. 28–33.
12. Halverson C.F., Havill V.L., Deal J., Baker S.R., Victor J., Pavlopoulos V., Besevegis E., Wen L. Personality structure as derived from parental ratings of free descriptions of children: The Inventory of Child Individual Differences // Journ. Pers. 2003. Vol. 71. No. 6. P. 995–1026.
13. IBM Corp. IBM SPSS Statistics for Windows, Version 19.0. Armonk, NY: IBM Corp. 2010.
14. Jaffee S.R., Caspi A., Moffitt T.E., Polo-Tomas M., Price T.S., Taylor A. The limits of child effects: evidence for genetically mediated child effects on corporal punishment but not on physical maltreatment // Developmental psychology. 2004. Vol. 40. No. 6. P. 1047.
15. Knyazev G.G., Zupančič M., Slobodskaya H.R. Comparison of personality structure and mean level of traits in Slovenian and Russian children // Journ of Cross-Cultural Psychol. 2008. Vol. 39. No. 3. P. 317–334.
16. Lengua L.J., Wolchik S.A., Sandler I.N., West S.G. The additive and interactive effects of temperament and parenting in predicting adjustment problems of children of divorce // Journ. of Clinical Child Psychology. 2000. Vol. 29. No. 2. P. 232–244.
17. Locke L.M., Prinz R.J. Measurement of parental discipline and nurturance // Clinical Psychology Review. 2002. Vol. 22. No. 6. P. 895–929.
18. O'Connor B.P. SPSS and SAS programs for determining the number of components using parallel analysis and Velicer's MAP test // Behavior Research Methods, Instruments, and Computers. 2000. Vol. 32. No. 3. P. 396–402.
19. O'Connor T.G. Annotation: The effects of parenting reconsidered: Findings, challenges, and applications // Journ. of Child Psychology and Psychiatry. 2002. Vol. 43. No. 5. P. 555–572.
20. Prinzie P., Onghena P., Hellinckx W., Grietens H., Ghesquière P., Colpin H. Parent and child personality characteristics as predictors of negative discipline and externalizing problem behaviour in children // European Journ. of Personality. 2004. Vol. 18. No. 2. P. 73–102.
21. Scott S., Briskman J., Dadds M.R. Measuring parenting in community and public health research using brief child and parent reports // Journ. of Child and Family Studies. 2011. Vol. 20. No. 3. P. 343–352.
22. Shelton K.K., Frick P.J., Wootton J. Assessment of Parenting Practices in Families of Elementary School-Age Children // Journ. of Clinical Child Psychology. 1996. Vol. 25. No. 3. P. 317–329.
23. Slobodskaya H.R., Zupancic M. Development and Validation of the Inventory of Child Individual Differences-Short Version in Two Slavic Countries // Studia Psychologica. 2010. Vol. 52. No. 1. P. 23–39.
24. Smith M. Measures for assessing parenting in research and practice // Child and Adolescent Mental Health. 2011. Vol. 16. No. 3. P. 158–166.
25. World Health Organization. A user's guide to the self-reporting questionnaire (SRQ). Geneva, 1994. P. 81.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткая версия Алабамского опросника методов родительского воспитания (APQ-BF)

(Пожалуйста, отметьте **один** квадратик в каждой строке)

		Никогда	Почти никогда	Иногда	Часто	Всегда
1.	Если Ваш ребенок что-то сделал хорошо, Вы даете ему/ей это понять	☐	☐	☐	☐	☐
2.	Вы угрожаете наказать ребенка, а потом не наказываете его/ее на самом деле	☐	☐	☐	☐	☐
3.	Ваш ребенок не сообщает Вам, куда идет, и не оставляет записку	☐	☐	☐	☐	☐
4.	Вы играете с ребенком в разные игры и устраиваете другие забавы	☐	☐	☐	☐	☐
5.	Вашему ребенку удастся уговорить Вас не наказывать его/ее, после того, как он/а что-то сделал(а) не так	☐	☐	☐	☐	☐
6.	Вы спрашиваете ребенка, как прошел день в школе	☐	☐	☐	☐	☐

		Никогда	Почти никогда	Иногда	Часто	Всегда
7.	Ваш ребенок возвращается домой вечером позже назначенного времени	☐	☐	☐	☐	☐
8.	Вы вызываетесь помогать Вашему ребенку в его/ее занятиях (спортом, в секциях, кружках или других)	☐	☐	☐	☐	☐
9.	Вы поздравляете своего ребенка, когда он(а) что-то хорошо сделал(а)	☐	☐	☐	☐	☐
10.	Вы хвалите своего ребенка, если он(а) хорошо себя ведет	☐	☐	☐	☐	☐
11.	Ваш ребенок гуляет с друзьями, которых Вы не знаете	☐	☐	☐	☐	☐
12.	Вы освобождаете ребенка от наказания досрочно (например, снимаете ограничения раньше, чем говорили поначалу)	☐	☐	☐	☐	☐
13.	Вы лупите ребенка рукой, когда он(а) сделал(а) что-то плохое	☐	☐	☐	☐	☐
14.	Вы шлепаете ребенка, когда он(а) сделал(а) что-то плохое	☐	☐	☐	☐	☐
15.	Вы бьете ребенка ремнем или другим предметом, когда он(а) сделал(а) что-то плохое	☐	☐	☐	☐	☐

Позитивное воспитание: 1, 9, 10.

Вовлеченность: 4, 6, 8.

Телесные наказания: 13, 14, 15.

Недостаточный присмотр: 3, 7, 11.

Непоследовательная дисциплина: 2, 5, 12.

PSYCHOMETRIC PROPERTIES OF A RUSSIAN VERSION OF THE ALABAMA PARENTING QUESTIONNAIRE – BRIEF FORM

S. V. Loginova*, E. R. Slobodskaya, N. A. Fedorova***, E. A. Kozlova******

** Post graduate student, junior research assistant, FSBSI “Scientific Research Institute of Physiology and Basic Medicine”. Novosibirsk;*

*** Sc.D. (psychology), leading research assistant, the same place;*

**** Pediatrician, Geraskov Children’s Clinical Hospital № 4. Novosibirsk;*

***** Post graduate student, junior research assistant, FSBSI “Scientific Research Institute of Physiology and Basic Medicine”. Novosibirsk.*

The study presents validation of the Russian version of the Alabama Parenting Questionnaire – Brief Form (APQ–BF) for parent report in a sample of 297 children aged between 6 and 17 years. Exploratory and confirmatory factor analysis confirmed the five factor model, the scales demonstrated satisfactory internal consistency. Correlations with lower- and higher order personality traits measured by parent reported Inventory of Child Individual Differences–Short version (ICID–S) and mental health problems measured by the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ) supported validity of the Russian version of the APQ–BF. Gender and age differences supported the discriminative validity of the APQ–BF scales. Russian version of the APQ–BF has been shown to be a reliable and valid measure and is strongly recommended for studying parenting practices in families of school age Russian children.

Key words: personality, parenting, parents questionnaires, behavior problems.